

Ян Сюнь помолчал некоторое время, а затем произнёс:

— Как бы ты ни думал, я забочусь о нашем клане Ян. Я не могу просто стоять и смотреть, как наш клан повторит судьбу клана Фан.

Клан Фан, о котором он говорил, был некогда могущественной семьёй, связанной с императорской наложницей, которая была известна своей преданностью. Однако император Цзинтай, руководствуясь своими, казалось бы, разумными, но на самом деле надуманными причинами, приказал казнить весь клан. А семья низложенной императрицы, благодаря благоразумию Ян Сюня, была сохранена.

Ян Чэ опустил голову:

— Сын понял.

Ян Чэ покинул кабинет, и за ним последовал старый управляющий:

— Старый господин велел передать, чтобы вы попросили главную жену сходить в храм Линтай для молитвы.

При этом он ни словом не упомянул о том, чтобы позаботиться о принцессе Фэнъян в храме Синлун.

Ян Чэ на мгновение закрыл глаза, слегка кивнул старому управляющему и тяжело шагнул прочь.

Когда старый управляющий вернулся в кабинет и доложил об этом, морщины на лице Ян Сюня даже не дрогнули. Он лишь приказал:

— Сходи и отправь приглашение в резиденцию главного министра, попроси его зайти ко мне, когда будет время.

Главный министр кабинета министров — это Ян Сюнь, который был связан с ветвью Ян Сюня. После того как Ян Сюнь ушёл в отставку, именно он помог ему стать главным министром. Уже одно это показывает, насколько могущественны клан Ян и сам Ян Сюнь.

Когда старый управляющий ушёл с поручением, Ян Сюнь медленно написал на бумаге иероглиф «Ян», подумал и добавил иероглиф «Хэн».

Сыту Хэн, второй принц...

Проект по борьбе с наводнениями, предложенный Министерством промышленности и основанный на использовании цемента, оказался чрезвычайно успешным на практике. На всём опасном участке реки произошёл лишь один прорыв, и благодаря своевременному отводу воды удалось избежать более серьёзных последствий.

Тем не менее непрекращающиеся ливни серьёзно повлияли на сельскохозяйственный сезон, а

наводнение оставило множество людей без крова. Даже в столице появились отдельные группы беженцев. Правительство увеличило выделение средств на помощь, но при этом столкнулось с проблемой переселенцев, покинувших свои дома. К счастью, в столицу прибыло не так много беженцев, и до того как правительство успело их разместить, они уже добрались до храма Линтай.

Как уже упоминалось ранее, в храме Линтай было приютское отделение для бедных детей из столицы. Когда беженцы прибыли в храм, их разместили в этом отделении. К счастью, храм Линтай был богат и влиятелен, а благодаря особому расположению императора Цзинтай к храму многие знатные семьи жертвовали средства и ресурсы, что позволило разместить такое количество бедных детей и беженцев.

Однако в приютском отделении не хватало персонала, и в один из дней появился мальчик лет четырнадцати-пятнадцати, худощавый и молчаливый, казалось, даже немного заторможенный. Когда его спросили, как его зовут, он сказал, что его имя Фэн Ян. Сначала он плохо справлялся с работой, но после нескольких выговоров постепенно стал лучше.

У Гу Цина появилось новое задание — расширить приютское отделение в храме Линтай. Министерство промышленности уже хорошо изучило свойства цемента, и хотя здания, построенные с его использованием, не отличались красотой, они были гораздо прочнее обычных соломенных или глиняных домов, а также обладали отличной водонепроницаемостью, что делало их очень практичными.

Гу Цин издали заметил мальчика по имени Фэн Ян и прекрасно знал, что на самом деле это принцесса Фэнъян, ведь именно он устроил её прибытие сюда. Принцесса была полна гнева и растерянности, и Гу Цин хотел, чтобы она перестала быть похожей на бочку с порохом, которая в любой момент может взорваться.

Теперь, когда она с утра до вечера крутилась как волчок, у неё не было времени думать о чём-то лишнем.

[Хм.]

Конечно, у Гу Цина были и дальнейшие планы. Не только для Фэнъян, но и для бедных детей и беженцев в приюте.

Дело в том, что дед Гу Цина по материнской линии, Сяо Шу, был ректором Императорского университета, а семья Сяо в их родном городе Янчжоу управляла академией. Если Гу Цин хотел найти подходящих учителей для обучения других, то семья Сяо была идеальным местом для поиска помощи.

Более того, если Гу Цину понадобятся подходящие кадры, то академия семьи Сяо или Императорский университет станут для него источником талантов. А если он захочет распространить свои идеи, то студенты, ещё не поступившие на государственную службу, станут идеальной аудиторией для их усвоения.

Иными словами, для промывания мозгов.

Гу Цин думал о великих делах, но на его лице не было и тени эмоций.

После того как приютское отделение в храме Линтай было аккуратно отремонтировано, он отправился докладывать о выполненной работе.

На этот раз император Цзинтай больше не считал второго принца никчёмным, но и особых слов не сказал, лишь сухо произнёс:

— Не стоит зазнаваться.

— Можешь идти.

Гу Цин:

— Есть.

В этот момент в зале присутствовали все министры кабинета. Главный министр Ян Сюнь, встретившись взглядом с Гу Цином, улыбнулся и кивнул. Гу Цин слегка улыбнулся в ответ, выражение его лица стало чуть мягче.

За это время Гу Цин, как второй принц, незаметно повысил свой статус в глазах императора Цзинтай. Кроме того, помимо чиновников Министерства промышленности, у него появилось больше возможностей общаться с чиновниками других ведомств. Хотя Гу Цин не до конца понимал, какую роль в этом сыграл клан Ян, он прекрасно осознавал, что Ян постепенно проявлял к нему благосклонность.

Или, скорее, оказывал услуги.

В конце концов, второй принц находился в затруднительном положении, а клан Ян, несмотря на инцидент с низложенной императрицей, не пострадал и оставался для второго принца огромной силой.

Гу Цин сохранил свою роль слабого, беспомощного и нелюбимого принца, но при этом добавил в неё немного амбиций и честолюбия. Он был слишком хорош в игре различных ролей, иначе в этом скупном мире он бы не знал, как случайно не испортить всё.

Пока что он продолжал играть свою роль, и чтобы продемонстрировать свои амбиции, Гу Цин начал намекать в Министерстве промышленности на строительство цементных дорог.

На данный момент Министерство промышленности хотело строить дороги, но у Министерства финансов не было денег.

Гу Цин, сидя в левом углу, медленно произнёс:

— Во время наводнения в Хэнани внутренний двор привлёк богатых купцов, обменяв несколько рецептов на сотни тысяч юаней, которые пополнили казну, а затем были использованы императором для помощи пострадавшим.

Это были не просто сотни тысяч юаней, и дело не ограничивалось продажей рецептов.

Министр промышленности Ши Цзюянь сразу понял намёк:

— Но такого прецедента никогда не было, и внутренний двор всё же отличается от Министерства промышленности. Боюсь, что император не согласится на это так легко.

Внутренний двор всегда имел дело с купцами, отсюда и появилось понятие императорских купцов. Кроме того, тогда это было сделано под предлогом помощи пострадавшим, и это нельзя сравнивать с текущим проектом Министерства промышленности, который является государственным делом.

К тому же, если казна пуста, разве это не явный признак того, что Великая Чжоу находится в упадке? А император Цзинтай, считающий себя мудрым правителем, очень дорожит своей репутацией.

Гу Цин ничего не сказал, лишь взглянул на заместителя министра Ло Ина. Ло Инь задумчиво произнёс:

— В Министерстве финансов действительно тяжело с деньгами. Министр финансов, старый господин Вэй, мечтает, чтобы с неба пошёл дождь из денег.

Иными словами, Министерство финансов ни за что не откажется от денег. Гу Цин машинально постучал пальцами по колену. У него были способы заставить императора Цзинтай согласиться.

Через два дня после этого разговора, когда министр промышленности подал доклад о строительстве цементных дорог, император Цзинтай, как и ожидалось, оставил его без ответа. Но прежде чем чиновники Министерства финансов успели вмешаться, наследный принц выступил:

— Отец, вчера вы беспокоились о том, что канал между столицей и Лояном заблокирован. Сегодня Министерство промышленности беспокоится о ваших заботах. Почему бы вам не оценить их преданность и не поддержать их стремление служить вам и народу?

Даже дядя наследного принца, Хэ Бочжэн, не ожидал такого хода и выглядел удивлённым.

Прежде чем он успел опомниться, заместитель министра финансов Му Юаньхуэй заявил, что в Министерстве финансов нет денег, и не поддержал наследного принца.

Министр промышленности Ши Цзюянь последовал за этим, заявив, что наследный принц

заботится о народе и стране, что делает его достойным наследником престола.

Император Цзинтай хотел сохранить свою репутацию мудрого правителя, но не мог позволить, чтобы образ наследного принца, заботящегося о народе, был оспорен.

Император Цзинтай колебался, а Министерство промышленности и Министерство финансов начали спорить на заседании, вовлекая даже цензоров.

Дело в том, что Министерство промышленности упомянуло в своём докладе привлечение купцов для строительства дорог, о чём наследный принц не знал. Министерство финансов ничего не сказало, но цензоры начали утверждать, что это беспрецедентно и неприемлемо.

Министерство финансов заявило, что у них нет денег, а Министерство промышленности ответило, что привлечение купцов решит проблему. Постепенно дискуссия сместилась в сторону того, что привлечение купцов к строительству дорог — это проявление заботы императора о народе, и все сомнения императора Цзинтай рассеялись. В итоге он согласился с докладом Министерства промышленности.

Министерство промышленности было довольно.

Цензоры могли только смириться.

Министерство финансов перестало спорить.

Министр финансов Вэй Линъюань, о котором Ло Инь говорил, что он мечтает найти деньги, сохранял каменное лицо, и никто не мог догадаться, что внутри он ликовал.

Все они были настоящими мастерами игры.

<http://bllate.org/book/15394/1359545>